

Я любил ту степную горячую пыль...

Позабытую ту босоногую быль,

Где когда-то я был самым лучшим собой... [3, с.286].

Легкие летние зори и неподкупные звезды, заката лучи золотые и сизая в дым стрекоза – это тоже степь с верблюжьей колючкой и «бледным вусмерь солончаком». Для депортированных эта степь была ледяной... И никто в ледяной степи не заметил радугу, «может, ее с облаком снега метель унесла...».

Снежный вихрь февраля, седины ковыля, табуны оседланных коней, тюльпановый вечер и верблюжья лунка следов – таков топос степи в поэзии Татьяны Фроловской:

Это дом наш – казахская степь,

Это долг наш великий и кровный... [3, с.377].

Родной Казахстан воодушевляет на творчество поэтов и писателей разных национальностей, воспевающих свою Малую Родину, для которых ее концепт неотрывен от концепта памяти.

Литература

1. Шайтанов, И. Триада современной компаративистики: глобализация – интертекст – диалог культур / И. Шайтанов // Вопросы литературы. – 2005. – №6. – С.11-13.

2. Назарбаев Н. Семь граней Великой степи / Н. Назарбаев // Казахстанская правда. 21 ноября 2018 года. С.1-3.

3. Вечная страна моя. Антология поэзии. – Алматы, 2016.

4. Бадоева, З. Избранное / З. Бадоева. – Алматы, 2003.

Вайнилович Э.Г., Мушинский Н.И. Концепция справедливости в социологии Т. Парсонса: социальная политика в Год Малой Родины

В Год Малой Родины особое значение приобретает социальная политика государства, дающая реальное воплощение этико-философским идеям справедливости в рамках конкретных общественных процессов, изучаемых социологией.

Для любого государства основная цель социальной политики заключается в поддержке малоимущих слоёв населения, а также – в защите всех остальных граждан, обеспечении устойчивого развития общественной системы в целом. Для этого реализуется ряд кон-

кретных направлений, таких, как общее повышение доходов населения с помощью целенаправленного экономического стимулирования; защита малообеспеченных семей и нетрудоспособных лиц, инвалидов; инвестирование в развитие отдельных отраслей социальной сферы (образование, здравоохранение, науку, культуру, спорт); контроль миграции народонаселения; осуществление молодых и экологических проектов. В результате принятых мер, каждый человек получает ряд социальных преференций: право на труд в той или иной общественно полезной сфере, возможность получить достойное образование, создать семью, воспитывать детей, иметь социальные льготы и выплаты, пенсионное обеспечение. Тем самым, социальная политика предстаёт как система мер, направленных на повышение уровня и качества жизни, общественного благосостояния, партнёрства и взаимовыгодного сотрудничества соответственно общечеловеческим критериям справедливости.

Проблемами социальной политики государства на протяжении последнего столетия была занята вся социологическая мысль, как отечественная, так и мировая. Для Республики Беларусь в Год Малой Родины (2018 – 2020, Указ Президента № 247) особую актуальность, предположительно, приобретает социология такого автора с мировой известностью, как Т. Парсонс. Ему удалось создать оригинальную концепцию справедливости на стыке этики утилитаризма, позитивистско-сциентистской социологии и философской герменевтики. Эти разработки получили название «структурного функционализма», а также теории «социального действия», поскольку особое внимание уделяют функционированию структурных компонентов социальной системы, взятых в процессе развития и наполненных прикладным динамичным содержанием. Если попытаться конкретизировать указанные положения, то можно отметить, что Т. Парсонс, анализируя критерии справедливости, опирается на данные современного естествознания, использует передовые достижения научно-рационалистического дискурса. Для него общество выступает как органическая саморазвивающаяся система в общем контексте эволюционной теории Дарвина-Спенсера, рассматривающей развитие жизни на Земле, от простейших форм к более сложным (и к человеку), как результат «естественного отбора» и «борьбы за существование». Здесь, по мысли Т. Парсонса, возникает возможность плодотворной аналогии: «Прогресс биологической

теории и социальных наук создал твёрдые основания для включения общества и культуры в состав более общей теории эволюции – эволюции живых систем... Одним из элементов этого подхода является параллель между возникновением человека как биологического вида и появлением обществ современного типа» [1, с. 12 - 13]. Сходным образом, и в «борьбе» различных общественных систем более «приспособленными» и «жизнеспособными» оказываются те, которые сумели выработать эффективную социальную политику на основе принципов справедливости. Т. Парсонс также использует категории «понимающей» социологии М. Вебера с её «протестантской этикой труда» и «духом капитализма». Он прямо указывает, что старается рассуждать «в веберовском духе, но с попыткой учесть достижения социологической теории и других наук» [1, с. 12]. Ежедневная и систематическая трудовая активность как высший ценностный приоритет – истинный базис справедливого общества с его гуманистической социально-ориентированной политикой. Ещё один источник адекватного понимания универсальных критериев справедливости - фрейдовский психоанализ в сочетании с дюркгеймовским социологизмом. Т. Парсонс непосредственно констатирует: «Так, например, было бы неверно утверждать, что... нормы поведения, которые и З. Фрейд (в понятии суперэго), и Э. Дюркгейм (в понятии коллективного сознания) рассматривали как составную часть личности индивида, должны считаться либо таковой, либо частью социальной системы» [1, с. 17]. Именно их диалектическая взаимосвязь позволяет выработать в области социальной политики практические рекомендации, поскольку «проблема равенства и справедливости остается центральной» [1, с. 153] для конкретных социологических исследований. Интерпретируя социальную политику в контексте принципов «структурного функционализма», Т. Парсонс рассматривает четыре типа независимых переменных: ценности, нормы, коллективы и роли. Он также выделяет отдельные подсистемы - культурные, личностные и поведенческие организмы,- «все это абстракции, аналитически вычленимые из реального потока социального взаимодействия» [1, с. 15]. Культура предстаёт в аксиологическом аспекте, в виде «ценностных приверженностей», которые должны конкретизироваться применительно к множеству ситуаций, в которых действие социально структурировано. Общественные системы эволюционируют в направле-

нии «модернизации» как основы справедливой социальной политики. Очевидно, что «при достижении уровня дифференциации, соответствующих модернизированному обществу, власть политического лидера имеет обыкновение становиться зависимой от поддержки... широких слоев населения. В той степени, в какой это справедливо» [1, с. 31]. Тем не менее, ещё сохраняется конфликт интересов, поэтому «проблемы равенства и социальной справедливости поддаются оценке с большим трудом» [1, с. 154]. Однако научно-технический прогресс неизбежно поднимает критерии справедливости на общечеловеческий уровень: «Главный фокус... находится, похоже, не в ... политике в смысле проблемы «справедливого» распределения власти... Новое социетальное сообщество... должно выйти за те пределы, где правят политическая власть, богатство» [1, с. 162]. Социальная политика предстаёт как ориентация на человека «модернизационных» процессов соответственно принципам справедливости, что очень важно в Год Малой Родины.

Литература

1. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М., 1997.

Глек В.Р., Реджепов А., Якимович Е.Б. Сравнительный анализ идей Платона и архетипов Юнга на примере менталитета белорусского и туркменского народов

Согласно взглядам древнегреческого философа Платона независимо от бытия человека и вещей существуют «эйдосы» (идеи, образы, представления) – первичные прообразы всех вещей. «Идея» – это не само бытие, а «единство, которое, обнимая все (определенного рода) вещи, представляет собой некую единую идею» [1]. В платоновской традиции для созерцания природы вещей от чувств как таковых необходимо отказаться, так как вечные ценности бытия и принципы морали, «умозримы», т.е. видимы только внутренним духовным зрением. Доказывая это, Платон полагал, что идеи пребывают в форме идеальных образцов или вечных и неизменных абстрактных первообразов. Термин «архетип» (первообраз), впервые использованный швейцарским психоаналитиком К. Г. Юнгом, сегодня достаточно широко используется в рамках теоретического ана-